

Под проливным дождем медленно нарастал гул. Шан Сюэянь поднял глаза и увидел, как рядом с ним на дороге остановился черный «Бентли». Окно плавно опустилось, и перед глазами Шан Сюэяня возникло знакомое лицо.

Во время перерыва в съемках Шан Сюэянь поинтересовался у гримера, кем был этот человек, которого звали президент Фэн. Гример ответил, что его зовут Фэн Юй, он президент компании Xinghai Entertainment и главный инвестор фильма. Именно он выбрал Цзян Ланя на главную мужскую роль, поэтому у Шан Сюэяня сложилось о нем неоднозначное впечатление. Но Фэн Юй занял объективную и справедливую позицию в последнем деле, тем самым развеяв первоначальное мнение Шан Сюэяня.

Увидев, как Фэн Юй опустил окно машины, Шан Сюэянь улыбнулся ему, обнажив зубы: «Президент Фэн».

Фэн Юй кивнул, добродушно улыбнувшись в ответ, и предложил: «Садитесь, я вас подвезу».

Он открыл дверцу автомобиля. Шан Сюэянь с благодарностью отозвался: «Большое спасибо, президент Фэн». Он наклонился, стараясь не намочить голову под дождем, и быстро забрался в салон, устроившись рядом.

Редко когда доводилось встретить столь прекрасного молодого человека, как Шан Сюэянь, а еще реже – встретить того, кто, узнав о статусе господина Фэн, не стал льстить, кокетничать или заискивать, а держался естественно.

Фэн Юй повернул голову и спросил: «Куда вам нужно?»

Шан Сюэянь ответил: «Просто высадите меня у ближайшей станции метро». Шан Сюэянь улыбнулся, продемонстрировав белоснежные зубы: «Да, вы мне очень поможете, если подвезете».

«Хорошо».

Через несколько минут «Бентли» остановился у ближайшей станции метро. Место для парковки оказалось в нескольких десятках метров от входа. К счастью, к тому времени дождь несколько утих. Шан Сюэянь обернулся, еще раз поблагодарил Фэн Юя. Он опустил голову, натянув капюшон толстовки, и тонкими, сухими пальцами открыл дверцу машины.

Дождь хлестал под углом, и, казалось, спина юноши отчетливо выделялась в свинцовой дымке. Его толстовка, мокрая от дождевой воды, облегла плечи, подчеркивая красивые и ровные линии.

Шан Сюэянь подбежал к навесу у входа в метро, его одежда была насквозь мокрой. Он ловко стряхнул капли воды с капюшона, провел картой по терминалу и вошел на станцию.

Бушующий ливень не позволил ему принять заказы на доставку еды. Поскольку других планов на этот день у него не было, Шан Сюэянь направился в детскую больницу Дэси.

Выйдя из метро, он вновь окунулся в стену дождя, барабнящего, словно невидимый занавес. У выхода из подземки пожилые люди продавали зонты – скромные, из прозрачного пластика, всего по десять юаней. Шан Сюэянь купил такой зонт.

Проходя мимо супермаркета, Шан Сюэянь сложил зонт и вошел внутрь. Он долго колебался перед витриной, где красовались разнообразные куклы Барби, и наконец выбрал дорогую, и

необыкновенно красивую. Кукла была чуть меньше его предплечья, одетая в роскошное платье принцессы небесно-голубого цвета, с белоснежными волосами и густыми ресницами. Такая игрушка, несомненно, приведет в восторг любого ребенка.

Неся подарок, Шан Сюэянь привычно вошел в больницу. На шестом этаже стационарного отделения, в коридоре, пропахшем дезинфицирующим средством, он увидел своего доброго друга Шэнь Мэнкуня.

Шэнь Мэнкунь стал другом Шан Сюэяня после его перерождения. При первой встрече он почувствовал, что им суждено подружиться. Других причин не было. Шэнь Мэнкунь был как две капли воды похож на его лучшего друга Су Ю из прошлой жизни. Мать его близкого друга была принцессой, отец – канцлером Императорской академии, а сам он был избалованным юношей, который щедро тратил деньги вместе с Шан Сюэянем, предаваясь удовольствиям жизни. В этой же жизни Шэнь Мэнкунь оказался даже беднее Шан Сюэяня.

У Шан Сюэяня не было ни дома, ни машины, ни сбережений, и он даже подал в суд, чтобы расторгнуть контракт с компанией. Но, в целом, он был самодостаточен и не имел причин для беспокойства. У Шэнь Мэнкуня также не было дома, машины или сбережений, но за ним стояла больная мать и младшая сестра, еще учившаяся в начальной школе.

Два месяца назад его младшая сестра, ученица второго класса, была поражена диагнозом – острый лимфобластный лейкоз. Поскольку случай был средней степени тяжести, а девочка была еще совсем маленькой, врач рекомендовал химиотерапию. Однако после первого сеанса у нее развилась инфекция, и она провела полмесяца в реанимации, что потребовало медицинских расходов в сотни тысяч юаней. Шэнь Мэнкунь уже занял у всех, у кого только мог. Если повезет, на дальнейшее лечение потребуется еще несколько сотен тысяч; если нет – то это могут быть миллионы.

Из-за химиотерапии волосы у нее выпали. Шэнь Мэньюэ сидела на больничной койке в ярко-красной вязаной шапочке, склонившись над учебником математики для второго класса. Увидев Шан Сюэяня, она взволнованно воскликнула: «Брат Сюэянь!» Ее лицо стало меньше, чем когда Сюэянь видел ее в последний раз, а глаза – заметно больше.

Шан Сюэянь раньше любил тискать пухлые детские щечки, но теперь, когда щечки Шэнь Мэньюэ стали такими худыми, он нежно коснулся бледной кожи девочки и протянул ей красивую, изящную куклу, сказав: «Подарок».

«Какая красавица, это принцесса Эльза!» – Шэнь Мэньюэ, держа куклу в руках, не могла отвести от нее глаз и добавила: «В последнее время мне так нравится принцесса Эльза, а здесь есть два подходящих платица, чтобы ее переодеть».

«Спасибо, брат Сюэянь», – прошептала Шэнь Мэньюэ, прижимая куклу к себе и сияя.

Немного поиграв с куклой, Шэнь Мэньюэ задремала, и Шэнь Мэнкунь, задернув шторы, позволил ей отдохнуть. Затем Шан Сюэянь и Шэнь Мэнкунь вышли из палаты и отправились побеседовать в коридор.

Шан Сюэянь взяла телефон, несколько раз постучал кончиком пальца по экрану и сказал Шэнь Мэнкуню: «Я только что перевела тебе 20 000 юаней. Используй их пока».

Глаза Шэнь Мэнкуня слегка покраснели, он сжал кулак и легонько толкнул Шан Сюэяня в плечо. «Спасибо, брат».

Он познакомился со Шан Сюэянем три с половиной месяца назад и знал, что у того тоже не было лишних денег. После того, как он узнал, что Шэнь Мэньюэ более 20 дней назад оказалась в реанимации и ей ежедневно требовались десятки тысяч юаней, Шан Сюэянь отдал ему все свои сбережения.

Эти 20 000 юаней, вероятно, были всем, что он смог заработать в последнее время, и это были деньги, накопленные благодаря экономии, бережливости и усердному труду.

«Я обязательно верну тебе эти деньги в будущем», – пообещал Шэнь Мэнкунь. В последнее время он занимал деньги у многих друзей, но никто из них не был богат. К тому же, в наши дни общепринятым стало мнение, что должником является дед, а кредитором – внук. Те, с кем у него были хорошие отношения, одалживали ему по десять-двадцать тысяч юаней, а те, кто были менее близки, вежливо отказывали, ссылаясь на свою собственную бедность.

Шан Сюэянь знал его всего три с половиной месяца. Несмотря на то, что они сразу же нашли общий язык, их отношения не были особенно глубокими. Тем не менее, этот парень уже одолжил ему десятки тысяч юаней, включая средства на оплату услуг адвоката, которые он изначально собирался использовать для подачи иска против Tianli Entertainment с целью расторжения контракта.

Шан Сюэянь не привык к таким эмоциональным сценам, особенно со стороны бывшего близкого друга. Он похлопал его по плечу и сказал: «С Мэньюэ все будет хорошо. Это всего лишь несколько месяцев. Мы справимся».

Проведя час с Шэнь Мэнкунем в больнице, Шан Сюэянь покинул здание, как только дождь полностью прекратился. Приближалось вечернее время, поэтому Шан Сюэянь отправился домой, переоделся и начал работать разносчиком еды.

В последнее время несколько платформ доставки еды вели ожесточенную конкуренцию, предлагая клиентам все больше субсидий. Шан Сюэянь получал множество заказов. Он работал в течение шести часов, и сейчас было почти час ночи. Видя, что он почти закончил с доставками, Шан Сюэянь решил вернуться домой и отдохнуть. На завтра у него была запланирована ранняя смена в кофейне.

Когда он, в темно-синем шлеме, ехал на своем электросамокате по дороге, его глаза внезапно сузились. Рядом с дорогой протекала река, и казалось, что кто-то стоит на берегу и собирается прыгнуть в нее. Шан Сюэянь поспешно припарковал свой электросамокат у обочины и бросился к реке, но опоздал на несколько шагов. За секунду до того, как он успел коснуться одежды незнакомца, тот уже прыгнул в воду.

Шан Сюэянь воскликнул, и, не раздумывая, снял пальто и шлем, быстро бросил их на землю и прыгнул в воду, чтобы спасти человека. В марте вода в реке была ледяной, но Шан Сюэяня в этот момент не волновал холод. Он плыл к другому человеку, работая обеими руками, и через несколько секунд обнаружил его. Подплыв, он схватил его под ребра сзади и поплыл к берегу вместе с ним.

Утопающий был женщиной. Уже на берегу, выплывнув воду, она подняла глаза и увидела, что ее спас добрый человек. Слезы навернулись ей на глаза и потекли безудержно. Шан Сюэянь растерялся, не зная, что делать. Он вытер воду с лица и отжал одежду.